

К середине XIX в. необходимость проведения судебной реформы становилась все очевиднее. Органической ее частью должен был стать институт адвокатуры, по сути дела еще неизвестный российскому судопроизводству. Поэтому вопрос о будущем адвокатуры в то время серьезно обсуждался общественностью, которая пыталась найти компромисс между сложившимся неуважением к имеющейся адвокатуре и неумолимыми требованиями времени о создании состязательного процесса в судах.

Для подготовки судебной реформы в 1861 г. была образована комиссия, результатом работы которой стали Основные положения преобразования судебной части в России, утвержденные императором Александром II 29 сентября 1862 г. Эти Положения состояли из трех частей, посвященных соответственно судоустройству, гражданскому и уголовному судопроизводству. В них были зафиксированы следующие принципиальные изменения: отделение суда от администрации; выборный мировой суд; присяжные заседатели в окружном суде; адвокатура; принцип состязательности.

Такое начало Основных положений, как образование судебной части в России, легло в основу закона от 20 ноября 1864 г. "Учреждение Судебных установлений". Этим Законом в России была создана адвокатура - институт присяжных поверенных, "без которых решительно невозможно будет введение состязания в гражданском и судебных прениях в уголовном судопроизводстве с целью раскрытия истины и предоставления полной защиты тяжущимся обвиняемым перед судом".

Адвокатура, созданная в ходе этой судебной реформы, стала быстро завоевывать общественный авторитет. Современники поражались обилию талантливых адвокатов, их популярности у народа, росту числа выигранных дел. Институт присяжных поверенных создавался в качестве особой корпорации, состоявшей при судебных палатах. Но она не входила в состав суда, а пользовалась самоуправлением, хотя и под контролем судебной власти. В законе были определены предъявляемые к присяжным поверенным условия, они фактически совпадали с теми требованиями, которым должен был отвечать судья - иметь высшее юридическое образование и пятилетний стаж работы по юридической специальности. Но наряду с этим были введены и ограничения.

Присяжными поверенными не могли быть:

- лица, не достигшие 25-летнего возраста;
- иностранцы;
- граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами);
- состоящие на службе от правительства или по выборам, за исключением лиц, занимающих почетные или общественные должности без жалования;
- граждане, подвергшиеся по судебному приговору лишению или ограничению прав состояния, а также священнослужители, лишенные духовного сана по приговору духовного суда;
- состоящие под следствием за преступления или проступки, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния;
- исключенные из службы по суду либо из духовного ведомства за пороки или же из среды обществ и дворянских собраний по приговору тех же сословий, к которым они принадлежат;
- те, коим по суду воспрещено хождение по чужим делам, а также исключенные из числа присяжных поверенных.

Для лиц нехристианских вероисповеданий (так называемых иноверцев) поступление в адвокатуру было ограничено рядом дополнительных условий, и самое главное то, что приняты они могли быть только с разрешения Министерства юстиции. По толкованию Сената, не могли быть присяжными поверенными (а равно их помощниками) лица женского пола. Это была явная дискриминация.

В каждом округе судебной палаты, если в нем насчитывалось не менее 20 поверенных, учреждался совет присяжных поверенных, число членов которого по решению общего собрания должно было быть не менее 5 и не более 15 человек.

Деятельность совета присяжных детально регламентировалась. Он образовывался для "правильного и успешного надзора" за всеми присяжными поверенными и совмещал обязанности административного и судебного характера: осуществлял наблюдение за точным исполнением присяжными поверенными своих обязанностей, исполнением ими законов, установленных правил и всего прочего в интересах доверителей. О своей деятельности совет должен был ежегодно отчитываться перед общим собранием.

Совет мог создать при окружном суде свое отделение. Это делалось в тех случаях, когда в каком-либо городе, в котором хотя и не было судебной палаты, но работало более 10 присяжных поверенных. Правда, в 1889 г. в рамках судебной

контрреформы такая практика была приостановлена, и в тех местностях, где не было советов, контроль за деятельностью присяжных поверенных возлагался на судебные органы.

Правовое положение совета присяжных поверенных сводилось к следующему. В его обязанности входило:

- рассмотрение прошений лиц, желающих "приписаться" к числу присяжных поверенных либо выйти из этого звена, и сообщение судебной палате о приписке их или об отказе в этом;
- рассмотрение жалоб на действия поверенных, наблюдение за точным исполнением ими законов и установленных правил;
- назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;
- определение количества вознаграждения поверенному по таксе в случае несогласия по этому предмету между ним и тяжущимся или когда не было заключено между ними письменного условия;
- определение взыскания с поверенных как по собственному предусмотрению совета, так и по жалобам, поступающим в совет.

Совет имел право подвергать присяжных поверенных дисциплинарному наказанию в виде предостережения; запрещать им отправлять обязанности поверенного в течение определенного советом срока, но не более 1 года; исключать из числа присяжных поверенных; предавать уголовному суду в случаях, особенно важных.

Специально оговаривалось и то обстоятельство, что исключенные из числа присяжных поверенных лишаются права поступать в это звание во всем государстве. Если присяжному поверенному уже запрещалось два раза временно отправлять его обязанности, то в случае его новой вины, которую совет признает заслуживающей такого же взыскания, он исключался из числа поверенных.

Ни одно из упомянутых взысканий не могло быть назначено советом без предварительного истребования от провинившегося объяснений в определенный советом срок. При отказе предоставить объяснения или из-за неявки в назначенный срок без уважительных причин совет заочно выносил постановление на основании имеющихся у него сведений и известных ему обстоятельств. Никакое постановление совета не могло иметь силы, когда в нем участвовало менее

половины его членов. При равенстве голосов голос председателя был решающим. Но взыскания могли быть определены советом только по числу двух третей голосов. На все постановления совета и его отделения, кроме предостережения или выговора, могли быть принесены жалобы в судебную палату в двухнедельный срок со времени объявления этих постановлений.

Протесты прокуроров допускались в тот же срок. Определения палаты по этим жалобам и протестам были окончательными.

Был определен и порядок поступления в присяжные поверенные. Желающий должен был подать прошение об этом в совет поверенных. К прошению прилагались документы, подтверждающие, что проситель удовлетворяет условиям, требуемым для поступления в присяжные поверенные. После того как совет принял решение о принятии данного лица, тот должен был дать присягу по правилам своего вероисповедания. Интересен текст этой присяги:

"Обещаюся и клянусь Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержавцу Всероссийскому, не исполнять и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей или лиц, дела которых, будучи на меня возложены, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего. Аминь" (приложение N 2 к Судебным установлениям).

Были определены права и обязанности присяжных поверенных. Они могли "принимать на себя хождение по делам во всех судебных местах округа судебной палаты, к которой они приписаны" (ст. 383). Назначенный для производства дела советом присяжный поверенный не мог отказаться от исполнения данного ему поручения, не предоставив достаточно уважительных для этого причин.

Поверенный не мог покупать или каким-либо иным способом приобретать права своих доверителей по тяжбам; вести дела в качестве поверенного против своих близких родственников; быть поверенным обоих тяжущихся или переходить от одной стороны к другой в одном и том же процессе; оглашать тайны своего доверителя, причем не только во время производства, но даже после окончания дела. В случае переезда в другой город присяжный поверенный должен был с согласия своих доверителей передать находящиеся у него дела другому

присяжному поверенному.

Из положений Судебных установлений следует, что присяжные поверенные не были государственными служащими. Поэтому на них не распространялось чиновничество, и они соответственно не имели права на служебные знаки отличия.

Присяжные поверенные - это установленные в государственных интересах лица свободной профессии. Они были независимы от суда в своих действиях по ведению уголовных и гражданских дел, подчинялись только для них предусмотренному особому дисциплинарному порядку, при нарушении которого наступала определенная ответственность.

Дисциплинарная ответственность - при несоблюдении адвокатской этики и нарушениях профессиональных обязанностей, не дающих оснований для уголовного преследования.

Гражданская ответственность - при совершении действий, сопряженных с нанесением материального ущерба доверителю, вызванного небрежным исполнением своих обязанностей (пропуск процессуальных сроков и т.п.). В этом случае тяжущийся имел право взыскать с поверенного свои убытки через тот суд, в котором он вел дело.

Уголовная ответственность наступала при совершении умышленных действий во вред своим доверителям (например, злонамеренное превышение пределов полномочий и злонамеренное вступление в сношение или сделки с противниками своего доверителя во вред ему; злонамеренная передача или сообщение противнику своего доверителя документов).

В судебном заседании присяжные поверенные пользовались свободой речи, но не должны были распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, позволять себе неуважение к религии, закону и властям, употреблять выражения, оскорбительные для чьей бы то ни было личности. Оскорбленное лицо могло привлечь присяжного поверенного на основании общих законов к ответственности за клевету и обиду, и в этом случае он мог подвергнуться уголовному наказанию.

Присяжные поверенные могли принимать на себя ведение любых дел, как уголовных, так и гражданских, но ни в тех, ни в других они были не единственными правозаступниками: в гражданских процессах кроме них вести

дела тяжущихся могли частные поверенные, а в уголовных - близкие родственники.

По делам, находящимся в производстве мировых судей, к ведению дел допускались все правоспособные граждане, но не более как по трем делам в течение года в пределах одного и того же мирового округа. По уголовным делам присяжные поверенные принимали на себя защиту подсудимых либо по соглашению с ними, либо по назначению председателя суда. В уголовных делах, подлежащих ведению общих судебных учреждений, практиковалось назначение официальных защитников. По просьбе подсудимого председатель суда назначал ему защитника из состоящих при суде присяжных поверенных, а за их недостатком - из кандидатов на судебные должности лиц, известных председателю по своей благонадежности. Председатель суда обязан был назначить защитника по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами от 10 до 17 лет, независимо от желания самих несовершеннолетних, их родителей или попечителей. Отказываться от таких поручений присяжные поверенные могли только по уважительным причинам. В гражданских делах председатель суда мог назначить поверенного только в случае отказа ранее избранного тяжущимся поверенным от ведения дела.

Совет присяжных поверенных мог назначать поверенных и в других случаях "по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности".

Присяжные поверенные могли заключать письменные условия о гонораре за ведение дела по соглашению сторон. Помимо этого, существовала особая такса, имевшая двоякое значение. Суд, во-первых, руководствовался ею при исчислении суммы издержек, подлежащих взысканию с проигравшей стороны в пользу выигравшей, и, во-вторых, сам определял размер гонорара поверенного, когда тот заключал письменные условия с клиентом. Предполагалось, что Министерство юстиции по представлениям судебных палат и советов присяжных поверенных будет определять твердую таксу оплаты труда поверенного каждые три года. Но это исполнено не было, и первая такса, установленная в 1868 г., оставалась единой на весь период существования присяжной адвокатуры в России. Это относилось только к гражданским делам.

Основным критерием при определении размера гонорара служила цена иска. Так, за участие по делу в двух инстанциях поверенный получал обусловленный процент от суммы иска. По делам, не подлежащим оценке, гонорар определялся судом,

исходя из значения и важности дела для тяжущихся сторон, их материального положения, времени и труда, затраченного поверенным. Эта сумма могла составлять от 50 до 1200 руб. Суд же определял и вознаграждение за ведение дела в порядке "охранительного судопроизводства" (используя современную терминологию - защита по назначению суда), в зависимости от сложности дела - до 600 руб., а по делам ценою менее 500 руб. - до 50 руб. За ведение дела в первой инстанции присяжный поверенный получал $\frac{2}{3}$ определенного таксой гонорара, за ходатайство во второй инстанции - $\frac{1}{3}$, а в кассационном департаменте Сената - $\frac{1}{4}$. В случае проигрыша дела гонорар уменьшался: присяжный поверенный истца получал $\frac{1}{4}$, а поверенный ответчика $\frac{1}{3}$ положенного ему гонорара.

Из полученных вознаграждений удерживался процент, отчисляемый на вознаграждение присяжных поверенных, назначаемых председателями судов для защиты подсудимых. Распределение этой суммы производилось самим Министерством юстиции ежегодно между всеми судебными округами России соответственно количеству защитников, назначенных председателями из числа присяжных поверенных, а в округах полученные от Министерства суммы распределялись советами присяжных поверенных уже между этими назначенными поверенными.

Составление подробных правил о порядке взимания сбора с присяжных поверенных, контроле и отчетности по нему возлагалось на судебные палаты. Утверждали эти правила руководители трех ведомств: министр юстиции, министр финансов и государственный контролер. Судебные палаты обязаны были принимать меры к точному соблюдению указанных правил со стороны советов присяжных поверенных и окружных судов.

Каждый присяжный поверенный обязан был вести список дел, порученных ему, и представлять его в совет поверенных по первому его требованию.

Судебная реформа не уделила должного внимания вопросу о помощниках присяжных поверенных. В Судебных установлениях лишь упоминалось, что с учреждением сословия присяжных поверенных у них могут быть помощники (по практическим занятиям). Помощники определялись как лица, которые, кончив курс юридических наук, но нигде не служившие, могут иметь сведения и в судебной практике. Занимаясь в течение пяти лет судебной практикой под руководством поверенных в качестве помощников, они могли впоследствии стать присяжными поверенными. Деятельность помощников законом ограничивалась, не регламентировались организационные формы этого института, не были

определены правила поступления в помощники, их права и обязанности, ничего не говорилось о контроле над ними. Поэтому работа с помощниками фактически была пущена на самотек и зависела от того внимания, которое уделяли этому вопросу те или иные советы присяжных поверенных. Советы сами вырабатывали правила об организации помощников. Впервые такие правила были изданы в 1872 г. в Петербурге, а в 1878 г. - в Москве.

Довольно быстро помощники превратились в активную часть адвокатского сословия, их деятельность приближалась к адвокатской. В связи с этим надлежало упорядочить институт помощников законодательным путем, предоставив им не только те права, которые в обход закона уже были завоеваны ими на практике, например право защищать по назначению от суда, но и новые права, например получать бесплатное свидетельство на право быть поверенным. К сожалению, на практике усовершенствовать институт помощников присяжных поверенных в то время не удалось, как, впрочем, пока не удастся сделать это и на современном этапе.

Введение в действие Судебных установлений обнаружило явно недостаточное количество присяжных поверенных. Вследствие этого образовалась своеобразная, не упорядоченная законом, частная адвокатура в лице всевозможных ходатаев по делам, как правило гражданским. Возникла необходимость в ее законодательной регламентации. В 1874 г. был издан закон, учредивший, наряду с присяжной адвокатурой, институт частных поверенных.

Для того чтобы стать частным поверенным и приобрести право на участие в производстве гражданских дел, как в мировых, так и в общих судебных установлениях, требовалось получить особое свидетельство. Оно выдавалось судами в округе, где частный поверенный осуществлял ходатайства по делам. Этими же судами накладывались и дисциплинарные наказания. Подробно правовое положение частных поверенных было регламентировано значительно позже.

Частные поверенные могли ходатайствовать по делам только в том судебном месте, где было выдано свидетельство. Исключение составляли два случая:

- имеющие свидетельство от мирового или уездного съезда могли ходатайствовать и по делам, производящимся у мировых судей, земских начальников, городских судей и в губернских присутствиях, находящихся в округе данного съезда;

- поверенные, принявшие ведение дела на основании полученного ими свидетельства, имели право ходатайствовать по этому делу и в кассационных департаментах Сената.

Свидетельства частных поверенных облагались особым сбором в размере 40 руб. в год, если они выдавались съездом, и 75 руб., когда их выдавал окружной суд или палата.

Дисциплинарную ответственность частные поверенные несли перед теми судами, при которых они состояли. Суды налагали дисциплинарные взыскания либо по своей инициативе, либо по предложению прокуратуры. Дисциплинарная ответственность была та же, что и у присяжных поверенных: предостережение, выговор, запрещение практики и исключение из числа поверенных.

На постановление судов о недопуске к профессии частных поверенных и о наложении двух самых тяжелых наказаний - запрещение практики и исключение из числа поверенных - могла быть подана апелляция в суды высшей инстанции. Независимо от вида дисциплинарных взысканий, министру юстиции было предоставлено право отстранять от ходатайства по судебным делам лиц, которых он признает недостойными звания поверенного.

Вводя институт частных поверенных из-за недостатка присяжных, законодатели имели в виду ведение ими только гражданских дел. Но частные поверенные, пользуясь предоставленным им ст. 565 Устава Уголовного судопроизводства правом, очень быстро сориентировались в ситуации и стали активно вести уголовные дела. Качество их работы значительно уступало качеству профессиональных присяжных поверенных, что неудивительно, ибо требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были заниженными. Частный поверенный мог стать всякий грамотный, совершеннолетний и не учащийся, не отлученный от церкви и не исключенный со службы, из своего сословного общества или из ходатаев по чужим делам, а также не лишенный по суду всех прав состояния за деяния, влекущие такое лишение прав. Частные поверенные не были объединены в какую-либо организацию, в которой могли бы повышать свой профессиональный уровень и где бы хранились и приумножались традиции профессиональной защиты.

Процессуальными противниками их были опытные и юридически образованные прокуроры. При такой защите, в условиях равенства сторон, страдали не только сами подсудимые, но и правосудие в целом.

Завершая краткий обзор судебной реформы 1864 г., следует отметить, что в результате ее организация русской адвокатуры строилась на следующих принципах:

- совмещение правозаступничества с судебным представительством;
- относительная свобода профессии;
- относительная независимость от органов власти;
- корпоративность и сословность организации, сочетавшаяся с элементами дисциплинарной подчиненности судам;
- определение гонорара по соглашению с клиентом.

После проведения реформы судебная система России стала по сравнению с прежней более упорядоченной и стройной.